

МПГУ

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. А. Белоусова

**ПОЛИТИКА США
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
в 1958–1975 гг.**

Москва
2015

Ксения Белоусова

**Политика США на Ближнем
Востоке в 1958–1975 гг.**

«МПГУ»

2015

УДК 327(73)
ББК 66.4(7США)

Белоусова К. А.

Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. /
К. А. Белоусова — «МПГУ», 2015

ISBN 978-5-4263-0320-1

Монография рассчитана на круг читателей, изучающих проблему политики США на Ближнем Востоке и в целом интересующихся этой темой. В книге исследуются события, происходящие на Ближнем Востоке под влиянием США с 1958 г., когда произошла революция в Ираке, рассмотрено участие США в арабо-израильских войнах. Отдельное внимание уделено политике США в арабских странах Северной Африки, а также в нефтедобывающих странах. Изучаются и американо-советские отношения на Ближнем Востоке в этот период. Отдельно исследуются действия США по отходу от всеобъемлющего арабо-израильского урегулирования, их небезуспешные попытки устранить СССР из этого процесса к 1975 г. и занять место единственного арбитра.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7США)

ISBN 978-5-4263-0320-1

© Белоусова К. А., 2015
© МПГУ, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ксения Белоусова

Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг.: Монография

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»**

Рецензенты:

Д. В. Лисейцев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

М. Ю. Золотухин, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории МИГУ

Введение

Внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки на сегодняшний день и его изучение в исторической ретроспективе – в рамках попыток осмысления и теоретизации международных отношений вообще – приобретают сейчас большое значение в связи с целым рядом процессов и явлений, происходящих в мире и не вписывающихся в имеющиеся социологические, экономические и политологические теории. За последние годы как у нас, так и за рубежом появилось великое множество теорий международных отношений, пытающихся объяснить процессы мирового масштаба, волнующие все здравомыслящее человечество, – национальные конфликты, войны, изощренный неокOLONиализм («дьявольский насос» по Н. Н. Моисееву), небывалых размеров терроризм – это лишь общий перечень явлений, потрясавших мир в наши дни. Безусловно, одной из основных причин такой «теоретической встряски» явились крах и развал социализма и СССР и вступление России в неравновесное состояние. Разумеется, что события такого мирового масштаба не могли не повлиять на сами всемирные процессы: за последние годы произошли существенные изменения в распределении сил на мировой арене. США стали лидирующей державой мира (безусловно с порой успешными и усиливающимися попытками других стран оспорить это первенство). На протяжении 70 лет налицо было нарастающее соперничество социализма и капитализма, которое в послевоенные годы переросло в ярко выраженный биполярный антагонизм. Фактически все аспекты международных отношений рассматривались именно через призму этого соперничества. В том числе и такой важный регион, как Ближний Восток.

Еще в конце прошлого века соперничество СССР – США стояло во главе угла и во многом определяло ориентацию стран этого региона. Более того, именно это соперничество рассматривалось в качестве движущей силы поведения двух держав. Однако, с развалом СССР ситуация изменилась. Во-первых, о чем уже говорилось ранее, США стали действительно самой мощной державой мира после отхода главного конкурента на задний план. А во-вторых, несмотря на то что Россия далеко не в той степени, как раньше, претендует на влияние в рассматриваемом регионе (да и тот интерес к региону возродился относительно недавно), «жизненные интересы» и «границы национальной безопасности» Соединенных Штатов не уменьшаются, а сохраняются и раздвигаются с той же завидной геометрической прогрессией.

Доктрина «американского мирового лидерства» возникла не на пустом месте. Вера в божественное предначертание Америки, в то, что страна избрана Богом, отразилась в речах не только американских государственных и политических деятелей – Т. Джефферсона¹, А. Линкольна², Д. Кеннеди³, Р. Рейгана⁴, Дж. Буша-младшего⁵, Б. Обамы⁶ и многих других, но и в психологии каждого отдельного индивидуума и в общественном сознании в целом. Уверенность в том, что Америка управляется Божественным провидением, заставляет американцев думать, что стремление к мировому лидерству – это процесс естественный, вытекающий из теории «американской исключительности». Ведущий специалист по американской истории В. В. Согрин не без иронии заключает, что американский империализм основан на ценностях демократии⁷.

Материальные основания для стратегии мирового лидерства имеют, разумеется, не божественное начало, а лежат в стремлении обладать неограниченными рынками сбыта, источниками сырья, демографическими ресурсами, сферами приложения капитала.

США – это страна-«везунчик». Отдаленность от Старого Света, наличие естественных границ с соседними государствами, кроме Мексики⁸, прекрасная климатическая среда, фактически сразу приобретенная возможность «качать блага» южноамериканского континента, и

даже отсутствие средневековья в плане ненужности преодолевать феодализм со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Очень верно отметил М. Л. Вишневский, что становление доктрины «американского мирового лидерства» проходило «практически беспрепятственно со стороны других субъектов международного права»⁹. Географический фактор в данном случае сыграл двоякую роль. С одной стороны, удаленность США от Старого Света являлась естественной трудностью ведения с ними военных действий. С другой стороны, эта удаленность до поры до времени воспринималась Старым Светом как периферийность. Американская война за независимость была для Англии войной за колонию, и даже после этой войны Старый Свет воспринимал США как периферию, до поры до времени, конечно. Но это время как раз позволило американцам укрепиться на своем континенте, потом на своем полушарии, ну а уж затем и заявить о своем глобальном лидерстве.

Одним из важнейших факторов, сыгравших роль в американском «завоевании мира», является их глубокая убежденность в том, что только они способны установить «мир», «порядок». «Творцы американской политики – будь они республиканцами или демократами, консерваторами или либералами – имели совершенно четкое представление о том, как должен быть устроен мир, как им следует управлять, какие ценности при этом нужно защищать, какова основная цель всей этой деятельности и какие нормы должны быть привиты другим странам и народам по всему миру»¹⁰. По мнению 36. Бжезинского, «американское могущество... является сегодня высшей гарантией глобальной стабильности»¹¹.

Для завоевания мира, по Шлессинджеру, США хорошо оснащены «всеми имперскими атрибутами: войсками, кораблями, самолетами, базами, проконсулами, местными коллаборационистами», современная американская империя «охватывает все уголки этой несчастной планеты»¹².

В ноябре 1999 г. Комиссия советников в области американского присутствия за рубежом, сформированная по распоряжению госсекретаря М. Олбрайт, подготовила доклад, в котором ставился вопрос о повышении эффективности работы Госдепартамента в условиях осуществления доктрины «американского мирового лидерства». В докладе констатировалось, что только «глобальное присутствие» США за рубежом придаст наибольшую эффективность американской внешней политике¹³.

Соединенные Штаты при проведении в жизнь своей доктрины сталкиваются с таким неприятным для них явлением, как антипатия к США, в частности, в мусульманском мире¹⁴. Еще во времена Р. Рейгана была оформлена «Программа публичной дипломатии», нацеленная на повышение престижа США в других странах мира. Эта программа получила дополнительный толчок после событий 11 сентября 2001 г. В этой программе предусматриваются обычные для публичной дипломатии меры, на которые были выделены немалые деньги, а также пропаганда американских «демократических ценностей». Любопытно также, что были выделены специальные фонды для финансирования периодических опросов общественного мнения в целях своевременного выявления антиамериканских настроений, а также недовольства, связанного с рекомендованными США и Международным валютным фондом демократическими и экономическими преобразованиями¹⁵.

В апреле 2002 г. «Программе публичной дипломатии» был предан легитимный характер: был принят законопроект о содействии свободе.

Была реабилитирована программа «корпуса мира», дополненная в 2003 г. предложенным законом о выделении средств на осуществление программы «Вызов тысячелетия», предусматривавшей увеличение экономической помощи странам, соответствующим американским стандартам «хорошего управления»¹⁶.

Доктрина «американского мирового лидерства» осуществляется и многочисленными общественными и неправительственными организациями, большую роль среди которых играют профсоюзы. Администрация Буша-младшего создала «Фонд развития прав человека и демократии», который финансирует совместно с Американской федерацией труда – Конгрессом производственных профсоюзов (АФТ-КПП) программы развития профсоюзного движения в африканских странах¹⁷.

Внимание США к Ближневосточному региону закономерно. Сам ближневосточный регион приобретает все большее значение в современном мире. В частности, постоянные войны, угроза исламского фундаментализма, сохраняющаяся важность района как нефтеносного, неослабевающее напряжение между Израилем и арабами, международный терроризм, высокая вероятность конфликтов и возможная их интернационализация, и как следствие этого – постоянное внимание Соединенных Штатов к этому региону.

Углеводородные ресурсы мира не только конечны, но и весьма ограничены. Разведанных запасов нефти в мире в размере 1208,2 млрд баррелей хватает на 41 год. Запасы природного газа составляют 181,36 трлн м³, которых хватает на 65 лет. При этом наблюдается рост потребления: в 2005 г. потребление нефти выросло на 1,3 % (для сравнения в 2004 г. – на 3,6 %), или на 1 млн баррелей в день; потребление газа – на 2,3 %, или на 55 млрд м³¹⁸. На альтернативные источники нефти и газа пока не приходится рассчитывать, поэтому, по всей видимости, первая половина XXI в. будет ориентирована на традиционные источники энергоснабжения. Однако если энергетический голод прогнозируется через полсотни лет, то политическая ситуация, связанная с энергоснабжением, зависит от Ближнего Востока. Ближний Восток является помимо всего прочего и важнейшим коммуникационным пространством, особенно касательно нефтеэкспорта. В октября 2003 г. в американском фонде «Наследие» состоялась конференция, приуроченная к 30-летию введения нефтяного эмбарго арабскими странами в 1973 г. Принявшие в ней участие ведущие эксперты по Ближнему Востоку сошлись во мнении, что зависимость США от нефтяных поставок из этого региона возрастает. В частности, отмечалось, что если в 1972 г. США импортировали 28 % нефти, то в 2003 г. – уже 55 %, а к 2020 г. эта зависимость может вырасти до 70 %. Причем к 2025 г. ближневосточная нефть составит 50 % от общего количества импорта. Факт, что 74,8 % мировых нефтяных запасов находятся в мусульманских странах, несет большую угрозу для США¹⁹. Одновременно собственное производство нефти в США падает с 8,3 млн баррелей ежедневно в 1995 г. до 6,8 млн баррелей в 2005 г., а ежедневное потребление растет с 17,7 до 20,6 млн баррелей за тот же период²⁰.

И дело не только в неумном потреблении американцами нефти и других природных ресурсов, но и вообще любых ресурсов!

На Ближнем Востоке вместе с Прикаспием сосредоточено около 64 % разведанных мировых запасов нефти. Нефтяной фактор в последние годы явился решающим в политике США в регионе Ближнего и Среднего Востока. Завуалированный войной с терроризмом и борьбой с распространением ОМУ, он толкнул США на вторжение в Ирак и вызвал напряжение отношений с Ираном. Американцы официально не очень пытаются отрицать связь своего вторжения в Ирак с нефтяным вопросом, однако нигде нет данных, сколько же нефти они выкачали за это время из Ирака.

Политика США на Ближнем Востоке в последние годы вызвала остро негативную реакцию в регионе. 90 % иорданцев, 87 % марокканцев, 83 % египтян, 82 % жителей Саудовской Аравии и 68 % ливанцев заявили, что отрицательно относятся к Америке²¹.

Такое отрицательное отношение, которое еще более обострилось в настоящее время, объяснимо. Вмешательство в дела Ливии привело к раздроблению страны на три части и к абсолютно непрогнозируемой ситуации в стране даже на отдаленное будущее. Характерно, что американский президент осудил показ мученической смерти М. Каддафи в интернет-сетях, но ни

словом не осудил сам факт насилия. Не вызывает сомнений, что американцы спровоцировали так называемую «арабскую весну», последствия которой «разгребает» Европа. Действия США вызвали возрождение, появление и активизацию многочисленных фундаменталистских организаций, которые представляют угрозу не США, благодаря их географическому положению, а Старому Свету и России. На всем этом «страшненьком» фоне арабо-израильский конфликт, который является главным камнем преткновения на Ближнем Востоке, отошел на периферийный план. И это тоже не случайно. После 1975 г. окончательно США стали единственными вершителями судеб этого конфликта. А поскольку он до сих пор не разрешен, то им выгодно оставлять его в тени других, более существенных для Европы, но, разумеется, не для Ближнего Востока.

Не вызывает сомнений, что сегодняшняя политика США в регионе БСВ явилась следствием той политики, которую США вели на протяжении долгих лет. Наименее изученным является период с 1958 г. по 1967 г., то есть между Суэцким кризисом, провозглашением доктрины Эйзенхауэра и, как следствие, вторжением американских войск в Ливан и третьей арабо-израильской войной. Этот период характеризуется участием США в развитии иракской революции, попытками проникновения в страны Магриба, усилением влияния в Персидском заливе. В этот же период США начали использовать «исламский фактор» в целях укрепления своего влияния на Ближнем Востоке. Третья арабо-израильская («шестидневная») война 1967 г. явилась переломной для стран региона. Автор попыталась раскрыть роль США в обострении отношений на Ближнем Востоке накануне этой войны, а также «невидимое» участие США в самой войне. Период между третьей и четвертой арабо-израильскими войнами, богатый событиями внутри региона, интересен дискуссиями в американских политических кругах о дальнейшей политике США в регионе. В это же время американцы стали отходить от идеи всеобъемлющего урегулирования, сделав упор на двусторонние переговоры. Четвертая арабо-израильская война 1973 г. окончательно определила позицию США в деле урегулирования конфликта.

Глава 1

Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1967 гг. Иракская революция. Политика США в странах Магриба и усиление их влияния в Персидском заливе. Ближний Восток накануне шестидневной войны 1967 г.

Период с 1958 г. по 1967 г. является наименее изученным с точки зрения комплексного подхода в исследовании политики США в регионе Ближнего Востока. Этот период явился временем относительного спокойствия в отношении арабо-израильского конфликта. Однако неурегулированность отношений между Израилем и арабскими странами наложила отпечаток на весь политический климат в регионе БСВ. С середины 1960-х гг. кризисные явления в арабо-израильском противостоянии становятся все более очевидными.

Наиболее любопытным для историка фактом этого периода является невмешательство США в иракскую революцию, хотя нужно отметить, что внимание США к Ираку и до революции было весьма умеренным.

Как считает американский историк Б. Рубин, до революции 1958 г. на ирако-американские отношения влияли два фактора: палестинский вопрос и проблема создания новой системы региональной безопасности. Американо-иракские противоречия по первому вопросу не ликвидировали полностью зарождавшееся сотрудничество между двумя странами, но заложили основу для напряженности, трений и разногласий, которые стали доминирующей чертой американо-иракских отношений в течение нескольких десятилетий в будущем²².

Только с конца 1957 г. американское военное командование стало проявлять интерес к возможностям строительства в Ираке площадок для запуска ракет. Со своей стороны Ирак благосклонно отнесся к перемене «покровителя». Сирийская газета «Ан-Наср» отмечала: «В правительственные учреждения назначаются вместо английских сторонников американские. В генштабе проанглийски настроенные офицеры заменяются сторонниками ирако-американского сближения»²³.

Видимо, недостаточное внимание США к Ираку объяснялось целым рядом факторов: более значимой ролью Сирии, шатким положением дел в Иордании и Ливане, стабильным положением внутри самого Ирака, где твердые проанглийские позиции Нури Саида не вызывали сомнений, необходимостью бороться с панарабским национализмом и пр.

Вашингтон довольно быстро признал режим Касема, вполне возможно опасаясь, что непризнание могло подтолкнуть Ирак на объединение с Насером.

Революция 14 июля 1958 г. в Ираке кардинально поменяла ситуацию на Ближнем Востоке. Иракский режим долго служил символом западной ориентации и моделью «умеренности» в бурном регионе Ближнего Востока. Таким образом, его падение вызвало страх всех «умеренных» правительств, в особенности Иордании, Саудовской Аравии и Ливана. Ирак повернулся в сторону Советского Союза. В конце 1958 г. между двумя странами было подписано первое соглашение о торговле и военной помощи.

Сразу после революции в Ираке в действиях США стала прослеживаться новая тактика, которая может быть охарактеризована как заигрывание. Свидетельством этого являются признание Ирака как США, так и странами Багдадского пакта, а также поездка Мэрфи в Багдад.

Таким образом, после Суэцкого кризиса противоречия между прозападными, традиционными, силами и прогрессивными, нейтральными, силами переросли в острый конфликт.

Растущий вызов прогрессивных сил мог быть уравновешен только с западной поддержкой, авангардом которой были Соединенные Штаты.

В конечном счете США боролись за укрепление своих позиций в стратегически важном регионе, пытаясь обеспечить себе массовую базу и не допустить увеличения числа радикальных, «революционных» режимов как следствие усиления позиций СССР в регионе. Политика США на Ближнем Востоке, и в частности в Ираке, находилась в тесной координации с советско-американским противостоянием, и поддержка того или иного государства в регионе определялась степенью его антикоммунистической направленности.

Можно предположить, что невмешательство США во внутренние дела Ирака в 1958 г. было прямым следствием того же противостояния и предвидением реакции СССР на подобную акцию.

Иракская революция 1958 г., несмотря на свой прогрессивный характер, оказалась самым тяжелым разочарованием для панарабских националистов, которые надеялись на полное сближение между Ираком и ОАР, вплоть до объединения. Один из лидеров арабского национализма Абд ас-Салям Ариф, который через два дня после революции стоял на балконе в Дамаске рядом с Насером и получал публичные поздравления, через три месяца оказался в багдадской тюрьме под приговором смерти. К концу года отношения между Ираком и ОАР были даже хуже, чем они были во время королевского режима. Насер называл Касема предателем арабского национализма. Кризис каиро-багдадских отношений достиг своей высшей точки в марте 1959 г., когда восстание в иракском городе Мосул, возглавляемое арабскими офицерами-националистами под руководством полковника аш-Шавафа и поддерживаемое ОАР, было жестоко подавлено. Осенью произошло неудачное покушение на жизнь Касема, приписываемое агентам ОАР, что послужило предельному обострению отношений между Каиром и Багдадом.

Эта ситуация играла на руку Великобритании. Как пишет Д. Марлоу, «быстрое выдвижение Касема в качестве скорее соперника, чем союзника Насера было встречено с едва прикрытым ликованием в Уайтхолле»²⁴. Поддержка режима Касема стала «кардинальным принципом британской ближневосточной политики»²⁵.

Проблемой для правительства ОАР было то, что Касем был арабским националистом. Он не отдавал должного президенту Насеру, как это делали другие революционные лидеры. Сажая подозреваемых в насеризме в тюрьмы, он стал врагом для Египта. Однако бороться с таким врагом было крайне трудно. Если бы он был таким же реакционером, как король Хусейн или Нури Саид, то он бы не представлял такой угрозы престижу Насера, а линия борьбы была бы проста и известна. Но он, конечно же, не был реакционером: он был горячим радикалом, героем Багдада, врагом предполагаемых империалистических врагов Насера и другом предполагаемого друга Насера, Советского Союза.

Касем именно поэтому стал представлять собой и угрозу целостности египетско-сирийскому союзу. Сирийцы присоединились к египтянам частично из-за необходимости собственной защиты от далекоидущих планов иракской монархии, теперь, когда она была низложена, отпала необходимость в защите от нее. Они также вступили в союз для того, чтобы способствовать свержению консервативных режимов и последующему объединению их в арабский союз. Они действительно стали свидетелями падения режима, но к их объединению это отношения не имело. По логике географии, истории, экономики и по социальной структуре Ирак был именно той страной, с которой Сирия могла бы искать союз в первую очередь, если бы не режим Хашимитов.

Ситуация поставила Насера перед дилеммой. Он не мог оставить действия Касема безответными, когда иракские тюрьмы были полны насеристами. Но чтобы выступить против Касема, он должен был выяснить свои отношения с партиями. Он должен был улучшить свои отношения с Иорданией и Саудовской Аравией для того, чтобы сотрудничать с ними по изолированию Ирака в Лиге арабских государств. В апреле 1959 г. на встрече Совета Лиги арабских

государств ОАР неудачно пыталась добиться официального осуждения правительства Касема. Однако, в августе 1959 г. были восстановлены дипломатические отношения между Иорданией и ОАР, а двумя неделями позже король Сауд прибыл в Египет с официальным визитом.

Апрельскую обстановку в Ираке Ален Даллес назвал «наиболее опасной ситуацией в мире на сегодняшний день», мотивировав это тем, что коммунисты были близки к тому, чтобы «полностью захватить власть»²⁶. Такой поворот в отношении США к Ираку был неслучаен. Если вначале Касем представлял собой возможного союзника (в докладах ЦРУ отмечалась антинасеровская направленность Касема), то позже, когда иракский лидер стал закупать оружие у СССР и даже включил в свое правительство нескольких коммунистов, отношение США к Ираку, естественно, изменилось.

В то же время Насер несколько улучшил свои отношения с Соединенными Штатами. Частично это было сделано из уважения к Амману и Рияду, но скорее всего это было прямым следствием подъема коммунистической активности в Ираке и ухудшением отношений Насера с СССР²⁷.

Такая перемена союзников, насколько скромной по масштабам она ни была, привела в смятение панарабских националистов как внутри, так и за пределами Сирии, и особенно баасистов, которые осознали, что Насер пошел на компромисс со своими революционными принципами, сотрудничая с реакционерами.

Как СССР, так и США понимали бесперспективность создания какого-либо объединенного арабского государства. Но если в советской пропаганде под поддержкой лозунгов арабского единства подразумевалось объединение арабов в русле национально-освободительной борьбы, то американцы поддерживали локальные объединения на ан-тинасеровской или антисирийской основе, то есть «сводили дело к созданию условий для борьбы с националистическими режимами при опоре на консервативные арабские режимы, ориентирующиеся на тесные связи с Соединенными Штатами»²⁸.

Революция в Ираке заставила Вашингтон удвоить масштабы программы американской помощи Тунису. В 1957 г. она составляла 16 млн долл., в 1958 г. поднялась до 25 млн долл. В 1959 и 1960 г. она составляла 40 млн долл. В декабре 1959 г. Бургиба беседовал с Эйзенхауэром, который во время краткого визита в Тунис и Марокко затронул вопрос о Бизерте, но главной просьбой Бургибы было увеличение финансовой помощи и поставки американской пшеницы²⁹.

В декабре 1958 г. американцы, получив предварительное согласие Франции, поставили Тунису вооружение, достаточное для оснащения 4 пехотных батальонов. Позже Соединенные Штаты утвердились в роли военного покровителя Туниса, однако это делалось с оглядкой на Францию. Летом 1959 г. было заключено американо-тунисское соглашение о сотрудничестве по военной линии, в августе из США пришел корабль с военными грузами для Туниса, но при этом Франция требовала подробнейшего отчета обо всех поставках, вплоть до номеров отдельных единиц оружия, опасаясь передачи их алжирцам³⁰. По мнению М. Ф. Видясовой, США хотели помочь Бургибе не только ради того, чтобы помешать возможному продвижению советского влияния или создать «блок Северной Африки», но и потому, что «в Госдепартаменте опасались хаоса, который может воцариться в Тунисе, если здесь произойдет государственный переворот в пользу Бен Юсефа и его сторонников»³¹.

Ситуация в Ливане была в какой-то степени стабилизирована, однако сохранение системы политического конфессионализма несло угрозу дальнейшего размежевания ливанцев по религиозной принадлежности³².

Отношение к Шехабу не могло быть однозначно позитивным, хотя бы исходя из того факта, что его «утвердили» в США. Большинство христианских общин и правое крыло были настроены против него. Президент также не встретил поддержки патриарха.

Таким образом, восстановленное в Ливане политическое равновесие после 1958 г. оставалось таким же шатким. Имевшиеся причины, которые привели к гражданской войне, продолжали существовать и после нее. К тому же прибавились и другие факторы, в частности, огромная роль, которую играл Ливан в конфронтации между палестинцами и Израилем. Активность палестинцев на юге приводила к ответным действиям Израиля, что угрожало независимости Ливана. Кроме того, присутствие палестинцев дало поддержку тем группам, в основном это были друзья и мусульмане, которые хотели изменить политическую систему, в которой власть в целом и общем находилась в руках христиан³³.

Во внутриарабской политике Ливан занял нейтральную позицию, улучшив отношения с Египтом и арабским миром в целом. В европейской политике режим Шехаба поворачивал в сторону Франции. Принимая французский курс, который был хотя бы внешне приближен к нейтрализму, политика Шехаба, с одной стороны, не противоречила панарабизму, с другой, вела к сближению Ливана с одной из ведущих западных держав. Ливанские власти боялись сближения с США, поскольку это могло нарушить *modus vivendi* с панарабистами. Еще 10 декабря 1958 г. правительство Ливана официально отказалось от доктрины Эйзенхауэра. В частности, для уравнивания растущего французского влияния в Ливане Соединенные Штаты прямыми или косвенными средствами начали поддерживать антишехабскую коалицию, которая начала медленно формироваться в стране.

Как было сказано, отношения между СССР и Египтом претерпели негативные изменения. В декабре 1958 г. в Египте началась расправа с коммунистами. Советский Союз не выражал своего мнения, если репрессии проходили секретно: это было неписаным положением советско-арабских отношений. Однако в данном случае имело место громогласное объявление Насером войны с коммунистами. XXI съезд КПСС осудил эту акцию. Тем не менее Хрущев заявил, что идеологические разногласия не могут помешать дружеским отношениям между странами³⁴. Обращаясь к документам внешней политики СССР, представляет интерес документ, в котором содержится беседа референта посольства СССР в США Б. Н. Давыдова с пресс-атташе посольства ОАР в США М. Хабибом и советником посольства Х. Багдади. Хабиб настойчиво добивался ответа на вопрос о том, какую позицию займет СССР, если ОАР обратится к нему с просьбой о предоставлении ему атомного оружия, и на каких условиях это оружие могло быть предоставлено. При этом Хабиб отметил, что ОАР была готова принять любые условия СССР, кроме требования о прекращении преследования коммунистов и других прогрессивных элементов в Сирии и Египте. А если такое условие будет выдвинуто, то ОАР обратится с просьбой об атомном оружии к США³⁵. Очевидно, что Египет пытался сыграть на разногласиях между двумя странами.

После революции в Ираке Советский Союз начал активно помогать двум враждебным государствам. Кредит, выданный в феврале 1959 г. Ираку (\$ 137500000) был вторым по величине кредитом, выданным СССР до того времени (первый – Египту). Эта ситуация сыграла на руку Соединенным Штатам, которые только усилили свою политическую линию противопоставления Египта и Ирака, разжигая тем самым вражду между странами и внутри них. Соединенные Штаты также не противились ссуде на сумму \$56 миллионов, выданной ОАР в декабре 1959 г. Международным банком реконструкции и развития для расширения и углубления Суэцкого канала. Это был, вероятно, ответный удар на предоставление СССР кредита Ираку. Очевидно и то, что США пытались использовать напряжение, возникшее между Египтом и СССР.

События в Ираке в 1958 г. и в целом на Ближнем Востоке сблизили США и Израиль. Сразу же после иракской революции Бен-Гурион направил Эйзенхауэру секретное письмо, в котором констатировал наличие угрозы Израилю и Западу на Ближнем Востоке и предложил США решительно действовать против ОАР. В письме содержался анализ политики западных

стран, которая была охарактеризована как колеблющаяся и нерешительная. Бен-Гурион просил правительство США «ясно заявить о своей политике в отношении Израиля как по существу, так и в форме определенной декларации, способной отпугнуть любую арабскую агрессию»³⁶. И если ответ Эйзенхауэра был выдержан в официальном стиле, то в письме Даллеса, которое и явилось фактическим ответом, указывалось, что точка зрения Израиля совпадает с точкой зрения Госдепартамента. Даллес предложил немедленно начать вести переговоры с Израилем на дипломатическом уровне как по общим политическим проблемам, так и по техническим вопросам поставок американского вооружения Израилю.

В конце июля – начале августа 1958 г. в Вашингтоне произошли переговоры, на которых американцы в лице Даллеса заверили израильтян, что «они не будут оставлены на произвол судьбы» и что США придут им на помощь³⁷. 31 июля в Тель-Авиве состоялась встреча специального представителя Мэрфи с Бен-Гурионом. Мэрфи сообщил, что США разработали широкий план создания оборонительного пояса на Ближнем Востоке, в состав которого должны были войти Турция, Ливан, Иордания, Саудовская Аравия, Судан, Ливия, Сомали и Эфиопия. По замыслу США, каждая из этих стран должна была быть связана с США двусторонним соглашением, направленным на «сдерживание подрывной деятельности СССР и Насера». Бен-Гурион высказал пожелание, чтобы такое соглашения распространялось также на Израиль и было бы заключено не только с США, но и с Францией.

В результате многочисленных переговоров США, Франция и Англия заключили сделки о продаже Израилю в рассрочку современного вооружения: реактивных самолетов, тяжелых и легких танков, артиллерийских безоткатных орудий и амуниции к ним. Кроме того, Израилю был дан совет реорганизовать свою армию по образцу войск НАТО. Для этого Бен-Гурион направил заместителя главнокомандующего израильской армией в штаб-квартиру НАТО для изучения структуры армии последней и перенесения ее опыта в Израиль.

Председатель законодательной комиссии палаты представителей США Э. Селлер, выступая на пресс-конференции в Тель-Авиве, заявил, что «включение Израиля в качестве равноправного члена НАТО и заключение конвенции между Израилем и США о взаимной обороне, будь то в рамках НАТО или в какой-нибудь другой форме, послужат основанием для установления равновесия на Среднем Востоке и провалят всякие происки арабов...»³⁸.

Одновременно США в своем стремлении оторвать Насера от дальнейшего сближения с СССР пытались всеми возможными путями не наносить даже малого ущерба ОАР. Так на Совете Безопасности 30 января 1959 г., в ходе обсуждения жалобы Израиля по поводу убийства израильского пастуха в районе израильско-сирийской границы, США не высказали никакого сочувствия Израилю, и эта позиция была охарактеризована последним как непонимающая и антиизраильская³⁹. Разумеется, при этом США учитывали выявившиеся явно на тот период разногласия между Египтом и СССР, а также однозначно враждебную позицию Египта по отношению к новому правительству Ирака, возглавляемого Касемом. Израиль, конечно, был не доволен даже такой незначительной поддержкой американцев ОАР.

Уже в 1958 г. шла речь о том, что в Израиле велась усиленная подготовка по все линиям – военной, хозяйственной и т. д. к захвату части территории Иордании⁴⁰. По некоторым сведениям захват западного берега р. Иордан предполагался в случае отречения короля Хусейна от престола⁴¹.

В сентябре 1960 г. Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак и Венесуэла приняли решение об учреждении ОПЕК. Через четыре месяца Катар, находящийся все еще под английским протекторатом, стал шестым членом этой организации. В 1964 г. в нее вступил эмират Абу-Даби, членство которого было распространено на образовавшееся позднее государство ОАЭ. В целом необходимость в скоординированных действиях для защиты своих национальных интересов в нефтяной сфере аравийские монархии стали ощущать уже в 1950-х гг., когда они осо-

знали, что нефть стала превращаться в реальный источник доходов. Связанные концессионными соглашениями, они получали менее 10 % от доходов, которые могли бы иметь, если бы самостоятельно распоряжались своими нефтяными ресурсами.

Вследствие консервативного характера режимов арабских монархий Персидского залива, их экономической зависимости от Запада и отсутствия опыта в противодействии давлению нефтяных компаний Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Абу-Даби действовали изначально крайне осторожно. Противоположную им линию проводили радикально настроенные Ирак, Ливия и Алжир. Разность в подходах наглядно видна в дискуссиях о способах установления национального контроля над нефтяными ресурсами. Аравийские монархии выступали сторонниками «мелких шагов». За такой подход радел министр нефти Саудовской Аравии шейх Ахмед Заки Ямани, абсолютно отвергавший национализацию и выступавший против концепции коренного пересмотра концессионных соглашений, полагая, что такой подход мог провоцировать военно-политическую нестабильность внутри региона⁴². Он предлагал путь постепенного распространения странами-экспортерами суверенитета над своими нефтяными ресурсами на условиях, приемлемых для концессионеров.

Район Персидского залива продолжал оставаться центром соперничества между США и Великобританией. Историк А. В. Шваков объясняет события, происходившие в Омане в 1954–1959 гг., а также попытку внесения «оманского вопроса» в Совет Безопасности в 1957 г. и его включение в повестку дня XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН соперничеством между американскими и английскими нефтяными монополиями⁴³. В ответ на решение американцев предпринять поисковые работы в районах, прилегающих к Оману, англичане заключили с султаном Маската Саидом Бен Теймуром соглашение, которое предоставляло их компаниям право на монопольную разведку нефти, в том числе в имамате Оман, который был в то время независим от Маската. Оманский имам Галейб Бен Али не признал это соглашение, что привело к вооруженному конфликту между Оманом, с одной стороны, и поддерживаемым Великобританией Маскатом, с другой, завершившемуся потерей независимости Внутренним Оманом⁴⁴.

Разногласия среди арабских стран были не только по нефтяным вопросам, но и по палестинской проблеме.

В начале 1960 г. состоялась очередная сессия Арабской лиги, главным вопросом которой явилась палестинская проблема. За десять дней работы сессии состоялось только одно пленарное заседание. Однако никаких существенных договоренностей достигнуто не было, поскольку не нашли консенсуса главные заинтересованные страны – ОАР, Иордания и Ливан, на территории которых находилась основная масса палестинских беженцев. К тому же ОАР и Иордания контролировали соответствующие части Палестины.

Исходя прежде всего из пропагандистских соображений, египтяне выдвинули проект создания палестинского государства и организации уже сейчас на контролируемой ими части Палестины армии и правительства будущего государства. Египет поддерживали Ливан, который стремился избавиться от палестинских беженцев, и Саудовская Аравия, хотя у нее и имелись расхождения с ОАР по составу будущего правительства. Иорданский представитель выступил категорически против проекта ОАР, заявив, что о нем может идти речь только после освобождения Палестины в результате успешной войны арабов против Израиля. Иордания была готова начать эту войну при условии, что и другие арабские страны примут в ней участие. Поскольку последние не выражали такого желания, то правительство Иордании сохраняло за собой свободу действий в вопросе об обустройстве палестинских беженцев с целью облегчения их положения. Так, оно предоставило им право принять иорданское подданство независимо от их местонахождения. Иорданское правительство объясняло свою позицию так, что англо-иорданский военный союз давал основания надеяться на английскую помощь в случае возможной агрессии Израиля против отошедшей к Иордании части Палестины. По мнению иорданцев,

если арабская часть Палестины не будет рассматриваться как часть Иордании, то израильтянам будет легче отторгнуть ее.

В связи с этим заявлением, носившим ультимативный характер, высказывались предположения, что Иордания была в сговоре с Западом и даже Израилем. Последний, стремясь снять проблему палестинских беженцев, будто бы не только пообещал выделять Иордании соответствующую долю вод р. Иордан после завершения израильского проекта орошения пустыни Негев, но и переводить на счета Иордании за границей средства для устройства палестинских беженцев⁴⁵. Такое фактическое расчленение Палестины, по существу, явилось реализацией англо-американского плана 1948 г. о разделе сфер влияния после изгнания Франции из Сирии и Ливана.

Одновременно обстановка на сирийско-израильской границе в начале 1960 г. оставалась очень беспокойной. Представители миссии США в ООН оценивали обстановку на арабо-израильских границах (в частности, военные приготовления Израиля и ОАР) как чреватую опасностью вооруженного конфликта. По их мнению, обе стороны «в бряцании оружием» зашли столь далеко, что новые пограничные инциденты могли вылиться в широкие военные действия. Тем не менее Госдепартамент не предпринимал каких-либо шагов по дипломатическим каналам в целях предупреждения возможного конфликта, предпочитая действовать через Генерального секретаря ООН. Американская печать также весьма умеренно отзывалась о событиях в демилитаризованной зоне. Лишь 25 и 26 февраля 1960 г. в печать стали проникать сообщения о концентрации войск ОАР на границе с Израилем, косвенно возлагающие на ОАР ответственность за напряженность в этом районе. Корреспондент «Нью-Йорк Пост» Д. Лэш, известный своими произраильскими симпатиями, усматривал опасность ситуации не в смысле намерений Насера начать войну, а возможности ее случайного возникновения, то есть в результате очередного пограничного инцидента⁴⁶.

Вызывает интерес позиция Хаммаршельда, который после провала попыток урегулировать конфликт с помощью так называемой «спокойной дипломатии», то есть путем непосредственного обращения к сторонам, стремился показать, что его действия соответствуют процедуре, предусмотренной Уставом ООН, и полностью выражают точку зрения Совета Безопасности.

Вся эта суэта доказывала, что США на тот период стремились наладить отношения с ОАР, даже путем временного напряжения отношений с Израилем.

То, что правительство Израиля в начале 1960 г. после определенного затишья во второй половине 1959 г. вновь взяло курс на создание напряженности в районе Ближнего Востока, объясняется, в первую очередь, изменением тактики западных держав в отношениях с арабскими странами. Если ранее западные страны, и прежде всего США и Англия, открыто проводили на Ближнем Востоке политику с позиции силы, используя реакционные круги Израиля для проведения такой политики, то с 1959 г. они начали применять в отношениях с арабскими странами другие, более гибкие, методы. Это, в свою очередь, вынудило США оказывать сдерживающее воздействие на агрессивные намерения израильских правящих кругов и повлекло за собой некоторое ограничение связей с Израилем. Расширение экономических отношений США, Англии и Франции с ОАР и другими арабскими странами повлекло за собой сокращение объема их экономической помощи Израилю⁴⁷.

США опасались серьезного военного столкновения между Израилем и ОАР, к которому могла привести экстремистская политика израильских правящих кругов. Новое столкновение могло вынудить США высказаться более определенно по ближневосточным вопросам, что затруднило бы им дальнейшее проведение политики лавирования между арабами и Израилем. Это, в свою очередь, повлекло бы за собой крах новой тактики по отношению к арабским странам.

В связи с этим США предприняли меры к сдерживанию Израиля, рассчитывая этим самым нажать себе политический капитал и в ОАР. 17 февраля 1960 г. совместная американо-сирийская комиссия по перемирию опубликовала решение, обвиняющее Израиль в бесчеловечном разрушении арабской деревни Хирбат-Тауфик, находившейся в демилитаризованной зоне юго-восточнее Тивериадского озера. Комиссия осудила Израиль в том, что его самолеты нарушают сирийское воздушное пространство, и в том, что израильские войска все еще находятся в демилитаризованной зоне.

Выступая на очередной пресс-конференции, Эйзенхауэр сделал заявление о том, что США впредь не будут поставлять оружие Израилю.

Однако в связи с поездкой Бен-Гуриона в США, начавшейся 7 марта 1960 г., можно сделать вывод, что обострение напряженности на Ближнем Востоке в феврале – марте этого года проистекало не только из противоречий между Израилем и ОАР, но и было заранее продуманным ходом Израиля, рассчитанным на укрепление его позиций на Ближнем Востоке и упорочение его связей с США.

В начале 1961 г. Израиль явно выражал желание с помощью Советского Союза нормализовать отношения с ОАР ценой отхода от тесных связей с Западом, объявив даже политику нейтралитета в мировом конфликте. Однако, в данном случае СССР отнесся без внимания к этому желанию Израиля⁴⁸. Такое предложение, видимо, явилось прощупыванием почвы, игрой на интересах США и СССР и общей направленности Израиля на двусторонние договоры.

В том же году между Израилем и США было заключено соглашение о стратегическом сотрудничестве⁴⁹.

В конце августа 1960 г. в Ливане состоялась конференция министров иностранных дел государств – членов Арабской лиги. Это заседание Лиги опять выявило значительные разногласия между членами этой организации. Тот факт, что эта конференция состоялась по традиции не в ОАР, а в Ливане, говорил о том, что такие страны, как Ирак, Тунис (который вообще отказался от участия) и Иордания, отказывались обсуждать межарабские проблемы в рамках Арабской лиги, штаб-квартира которой находилась в Каире, рассматривая Лигу как «вотчину» Насера.

Напряженные отношения между Египтом и Иорданией наносили большой вред Ливану, которому на протяжении последних лет не удавалось достичь соглашения с этими странами о транзитной торговле и туризме⁵⁰. Отсюда Ливан и инициировал конференцию, достигнув некоторых «уступок» по палестинскому вопросу, как-то добившись обещания у ОАР избегать ставить под сомнение целостность территории Иордании⁵¹.

Несмотря на все усилия Ливана, первый же день работы конференции показал, что арабские страны не отличались единогласием даже в таких насущных вопросах, как палестинский⁵².

Существенно, что предложения Ирака и ОАР по палестинскому вопросу совпадали. Оба государства были заинтересованы в падении Хашимитской монархии, однако Ирак надеялся с помощью проекта создания Палестинской республики опередить ОАР и распространить на это будущее государство свое влияние. Однако это было лишь внешним совпадением планов Ирака и ОАР в палестинском вопросе.

Вообще весь этот период характеризовался обострением отношений между арабскими странами. Резко ухудшились отношения между ОАР и Иорданией, не говоря о враждебных отношениях между ОАР и Ираком.

Американцам все эти противоречия были весьма выгодны. Предоставляя Египту займы, которые в 1960 г. достигли 140 млн долл., тем самым показывая, что помогают арабам, львиную долю помощи они предоставляли Израилю. В Ливане они снабжали оружием и деньгами партию Катаиб, которой руководил Пьер Жмайель.

Позиция США в странах Магриба была в этот период неоднозначной. В Ливии американцы занимали прочные позиции, выразившиеся в проникновении их капитала в основные отрасли экономики, и в первую очередь в нефтедобывающую промышленность, постепенно вытесняя англичан из этих сфер. Англичане и французы «поменяли вывески», превратившись из чиновников в советников. Англия, Франция и США использовали в своих интересах резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, либо принимая их под своим же давлением, либо выходящая неприемлемые для себя решения на месте.

Нефтяные месторождения в Ливии принадлежали разным нефтяным компаниям. Этот факт ливийский министр нефти объяснял тем, что он не хотел бы, чтобы его страна оказалась в руках одной нефтяной компании, как это было с Ираком, Саудовской Аравией или Кувейтом. В 1959 г. «Стандард ойл оф Нью-Джерси» открыла большое месторождение нефти. Преимущества ливийской нефти были неоспоримы. Во-первых, ливийская нефть была высокого качества. Во-вторых, ее не нужно было везти через Суэцкий канал или вокруг мыса Доброй Надежды – из Ливии она быстро и надежно переправлялась через Средиземное море на нефтеперерабатывающие заводы Италии и на южное побережье Франции. К 1965 г. Ливия вышла на шестое место в мире по экспорту нефти, обеспечивая 10 % всех поставок нефти. К концу 1960-х гг. она производила более 3 млн баррелей в день, а в 1969 г. ее уровень добычи практически превысил уровень Саудовской Аравии⁵³. Благодаря громадным поставкам ливийской нефти произошло падение цен на нефть: предложение нефти повышало спрос.

Подписанное ливийско-американское соглашение о дружбе и сотрудничестве было дополнено целым рядом других экономических и военных соглашений. «Все эти договоры и соглашения фактически тормозили ликвидацию отсталых социальных структур, препятствовали экономическому и социальному прогрессу страны, и тем самым способствовали сохранению позиций западных держав»⁵⁴. Закрепившиеся в Ливии уже посредством законодательства военные американские базы пристегивали ее к НАТО, которая получила, таким образом, важный стратегический плацдарм на севере Африки. В докладе ЦРУ по Ливии для Комитета по изучению программы военной помощи говорилось: «Ливия служит буфером между Средним Востоком и Магрибом и, как минимум, в состоянии заслонить последний от арабского национализма, исходящего из Каира. Пока Ливия остается дружественной Западу, Запад может контролировать южное побережье и часть Восточного Средиземноморья»⁵⁵.

Ситуация в Марокко поменялась для США в благоприятную для них сторону после смерти Мохаммеда V в 1961 г. и прихода на трон его старшего сына Хасана II. Мохаммед V был истинным сыном своего народа, настоящим борцом за независимость и честным человеком⁵⁶. Король боролся за вывод всех иностранных войск с территории Марокко. Однако во время эвакуации американских военных баз по соглашению от 22 ноября 1959 г. преемник Мохаммеда V король Хасан II заключил с США секретное соглашение о сохранении на территории страны трех американских баз слежения и связи. В целом с 1961 г. Марокко заняло проамериканскую ориентацию, кроме того, страна была прочно связана экономическими и политическими узами с Западом. Для США Марокко становится одним из наиболее надежных союзников на Ближнем Востоке. Входя в число получателей американской помощи, марокканское государство, как и иные «привилегированные» страны, взамен стало проводить свою политику в русле внешнеполитической линии США в регионе. Помощь, полученная Марокко между 1957 и 1963 г., составила около 400 млн долл.⁵⁷

Что касается Алжира, то США пытались извлечь максимальные выгоды из стремительно развивавшихся событий в стране. По мнению историка Е. М. Богучарского, главным конкурентом Франции в Алжире были, прежде всего, Соединенные Штаты, а потом уже ФРГ и Англия⁵⁸.

Позиция правительства США в алжирском вопросе была двойственной. С одной стороны, правящие круги США оказывали в рамках «атлантической солидарности» широкую под-

держку Франции в ее борьбе против алжирского народа, с другой стороны, они пытались наладить контакты с Фронтом национального освобождения. Франция крайне негативно отнеслась к встрече американских сенаторов в 1960–1961 гг. с представителями ФНО в ООН; к указаниям, данным Госдепартаментом американским дипломатам об установлении и расширении связей с представителями ФНО; к официальной встрече американского посла в Тунисе с министрами Временного правительства Алжирской республики (ВПАР). Сообщение о встрече посла США в Тунисе с двумя министрами ВПАР едва не привело к отмене визита президента Кеннеди в Париж⁵⁹.

До 1962 г. Алжир боролся с французами за свою национальную независимость, и ни о каком серьезном проникновении американцев речи быть не могло. После обретения Алжиром независимости к власти пришел Бен Белла, политик не однозначный, но в целом настроенный против Запада и, наоборот, весьма дружелюбно по отношению к Советскому Союзу. Его свержение в 1965 г. было проведено внутренними силами и не имело отношения к внешним, хотя его пребывание в качестве главы государства и «раздражало Запад»⁶⁰. Политика пришедшего к власти Бумедьена также никак не могла устраивать западные круги.

Пытаясь завоевать позиции в Алжире, США в первые годы независимости Алжира взяли на себя обязательство поставлять в Алжир товары «без всяких условий», под вывеской дополнения к помощи, которую должна была оказывать Алжиру Франция в соответствии с Эвианскими соглашениями. Так, за первые пять лет независимости алжирского государства США предоставили ему субсидии в *сумме* 100 млн долл., а негосударственные фонды США выделили республике 90 тыс. долл. на строительство двух школ и подготовку административных работников⁶¹.

Разумеется, американцы объясняли свою помощь Алжиру как альтернативу советско-алжирской торговле и сотрудничеству. А само сотрудничество Алжира с СССР в области торговли американцы объясняли неспособностью Франции предоставить Алжиру гарантии против колебаний цен на мировых рынках и пр. Получалось, что помочь Алжиру могли только США, да и еще параллельно преследуя цель не дать СССР усилиться в республике.

Главной и основной целью американцев была алжирская нефть. Со своей стороны, алжирское правительство, стремившееся избавиться от чрезмерной опеки со стороны Франции и заинтересованное в увеличении доходов от нефти, использовало экспансионизм США для постепенного сокращения доли Франции в производстве нефти. В декабре 1968 г. алжирская государственная компания «Сонатрак» подписала соглашение с американской компанией «Гетти-Петролеум» о совместной разработке месторождения Рурд эль-Багель и о проведении разведочных работ. Кроме обязательства вложить в течение 5 лет 16,3 млн долл. в разведочные работы, «Гетти-Петролеум» предоставила «Сонатрак» безвозмездный заем в сумме 9,5 млн долл. в год. Из доходов, полученных от разработки месторождения Рурд эль-Багель, американцы в течение 5 лет ежегодно вкладывали в нефтяную промышленность Алжира около 4 млн долл. Цена на баррель нефти в итоге установилась в 2,08 долл., вместо 2 долл. по франко-алжирскому договору⁶².

Помимо прямых государственных контактов, американцы не брезговали и связями с оппозицией, возлагая надежды на правые круги Алжира⁶³.

Однако ни дипломатические шаги, ни экономические усилия не смогли сформировать определенную позицию США по отношению к Алжиру.

Несмотря на визит президента Туниса Бургибы в США в мае 1961 г., когда ему были оказаны всяческие почести, начиная со встречи на аэродроме, откуда он уехал в открытом лимузине вместе с Джоном Кеннеди, «добрые отношения с де Голлем в тот момент были для Кеннеди гораздо важнее, чем дружба с Бургибой и все проблемы Африки, вместе взятые»⁶⁴. Европа была занята Берлинским кризисом.

Битва за Бизерту⁶⁵, которую начал Бургиба, давала ему надежду сделать ее «своим Суэцем», то есть вызвать вооруженный конфликт, который мог сразу прекратиться под нажимом нескольких великих держав и принести ему славу победителя⁶⁶. Однако, он просчитался. Вопрос о Бизерте был ничтожен на фоне Берлинской стены, и вскоре стало ясно, что этот вопрос союзники, несмотря на всяческую критику де Голля за проведение им самостоятельной политики, предоставят Франции решать самостоятельно⁶⁷. Еще при Эйзенхауэре тунисским официальным лицам было дано понять, что, во-первых, французская военная база для защиты Запада особо не нужна, поэтому во-вторых, они не против ее ликвидации, и, в-третьих, они не собираются ссориться из-за нее с Францией⁶⁸.

Кувейтский кризис лета 1961 г. поставил правительство ОАР перед дилеммой. Богатой нефтью стране, находившейся под английским протекторатом с 1899 г., была предоставлена полная независимость в середине июня 1961 г. Не успели чернила засохнуть на новом англо-кувейтском договоре, как Касем провозгласил, что Кувейт является его самой южной границей, и что он и его армия могут освободить его в любой момент. Жители Кувейта, чей доход на душу населения немного превышал американский, освобождаться не желали, и правящий шейх немедленно обратился к букве договора, что привело к прибытию английских войск.

Для Насера не представляло сложности встать в оппозицию Ираку по этому вопросу на основе положения, что базисом для арабского союза должно быть только самоопределение. Проблема заключалась в том, что английские войска на Ближнем Востоке защищали те интересы, которые ОАР объявила своими собственными. Эта проблема была преодолена или по крайней мере нивелирована, когда английские войска были заменены комбинированными войсками Саудовской Аравии, Иордании и ОАР, что произошло 14 сентября 1961 г.⁶⁹. Смена декораций также не могла сыграть положительной роли для имиджа Насера, когда его войска в компании саудовских и иорданских мирно обменивались позициями с английскими, продолжая защищать британские имперские интересы.

Разлад между Египтом и Ираком после его попытки захватить Кувейт был использован Англией, хотя никакого сближения между Англией и Египтом не произошло.

США, разумеется, использовали все эти разногласия, в частности, поддержав Кувейт в противостоянии Ираку и в этом как бы объединяясь с ОАР. Что касается отношений Ирака с Соединенными Штатами, то они были скорее формальными. В январе 1961 г. было подписано американо-иракское соглашение о культурном сотрудничестве. В августе 1963 г. была начата программа «Продовольствие для мира», в 1965 г. американский экспортно-импортный банк предоставил Ираку заем, а в декабре 1966 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства.

Установлению каких-либо более тесных отношений мешали несколько причин. Во-первых, Багдадский пакт, членами которого США не являлись, но были активными его инициаторами, ассоциировался с США. Во-вторых, США поддерживали Иран, который был давним соперником Ирака в борьбе за лидерство в районе Персидского залива. Кроме того, Иран начал оказывать поддержку иракским курдам, сопротивлявшимся Багдаду⁷⁰. (Кстати сказать, и ЦРУ снабжало Багдад легким вооружением для борьбы с курдами). В-третьих, перманентная поддержка США Израиля, основного врага любой арабской страны, не могла не вызывать отторжения США со стороны Ирака. И, наконец, по сути своей основополагающее, в Ираке воцарилась идеология антиимпериализма.

В 1961 г. усилилась национально-освободительная борьба в Омане, встретив поддержку всех арабских государств. Вооруженная интервенция англичан была осуждена Лигой арабских государств, а также специальным комитетом ООН, который в декабре 1961 г. принял резолюцию стран Азии и Африки, осуждавшую английскую агрессию в Омане и требовавшую вывода из страны оккупационных войск⁷¹. Национально-освободительное движение в Омане только

расширялось, и этому способствовало нахождение нефти на южных склонах Западного Хаджара. В связи с этим обострился конфликт из-за оазиса Бурайми между Маскатом и Абу-Даби, с одной стороны, и Саудовской Аравией, с другой. В Маскате и Абу-Даби действовала английская нефтяная компания, а в Саудовской Аравии процветала американская АРАМКО. Англичане завладели тогда всеми девятью оазисами Бурайми, из которых шесть отошли к Абу-Даби, а три к Маскату. Естественно, Саудовская Аравия сделала выбор в пользу имама Галеба и стала оказывать ему помощь в борьбе против султана Маската и англичан⁷². Американцы добились права на разведку нефти в западной провинции Омана Дофар, тем самым «отомстив» англичанам. Оман стал таким образом крупным производителем нефти, и во главе ее добычи оказалась «Шелл».

В целом «период 1959–1961 гг. был временем относительной пассивности, когда США не предпринимали значительных инициатив, и Ближний Восток оставался относительно спокойным»⁷³.

Джон Кеннеди, пришедший на пост президента в 1961 г., раскритиковал курс администрации Эйзенхауэра. Атака Кеннеди на Эйзенхауэра основывалась в основном на двух обвинениях: во-первых, администрация не смогла уловить действительные интересы развивающегося мира; Эйзенхауэр не воспользовался возможностью консолидировать некоммунистический арабский национализм. Во-вторых, он критиковал республиканскую администрацию за программу сокращения военных расходов, что сделало США неподготовленными воевать малыми войнами в «серых областях» «третьего мира».

Кеннеди сменил курс, пытаясь завоевать расположение арабов. В частности, администрация Кеннеди очень опасалась тенденции ряда руководителей стран Азии и Африки «рассматривать коммунистический эксперимент как образец для своего экономического развития»⁷⁴. «Политика новых рубежей» или «поддержка революции поднимающихся надежд» и явилась, в частности, попыткой отойти от «холодной войны» с теми странами, союзничество с которыми предыдущая администрация даже не рассматривала. Опасаясь, что альтернативный подход может возобладать в этих странах, Кеннеди возлагал надежды на регулируемую Западом капиталистическую эволюцию. В задачи США входило создать условия и предпосылки для консолидации капитализма в русле глобальной интеграции, разумеется, под американским руководством. Необходимо отметить, что произошел пересмотр и глобальных доктрин. В 1961 г. в США на смену устаревшей (вследствие понимания последствий глобальной ядерной войны) доктрине «массированного возмездия» пришла доктрина «ограниченной ядерной войны». Новая доктрина имела в виду использование ядерного оружия не непосредственно против СССР, а лишь там, где могла создаться угроза для интересов США в целом.

У Насера с Кеннеди, хотя они никогда не встречались, сложились неплохие отношения по переписке. Но попытки Кеннеди сблизиться с «радикальными» арабскими режимами встретили сопротивление в конгрессе США, как и его стремление занять хотя бы «нейтральную» позицию по палестинской проблеме, то есть свести ее к тому, что «ни арабы, ни Израиль не получают того, чего хотят, но могли бы получить кое-что».

В июне 1961 г. Кеннеди выдвинул план по палестинскому вопросу. Как Израиль, так и арабские страны отрицательно отнеслись к новому плану США. Американцы предлагали сначала решить проблему беженцев, которая являлась для них определенным бременем, а затем через Примирительную комиссию ООН провести переговоры о заключении мира между Израилем и арабскими странами. По их плану, Израиль должен был репатриировать часть арабских беженцев и выплатить им компенсации за оставленное имущество, а затем начать переговоры о мире. Правительство Израиля, наоборот, пошло бы на расселение части арабских беженцев только при условии предварительного заключения мира с арабами или гарантии существующих границ со стороны великих держав.

Осенью 1961 г. Сирия вышла из состава ОАР. 26 октября США заявили о своем признании нового сирийского правительства. 13 ноября Сирия вновь вернулась в ряды ООН, 28 ноября 1961 г. была принята в Лигу арабских государств.

Позднее король Сауд признался, что на организацию государственного переворота в Сирии им было выделено 12 млн фунтов стерлингов⁷⁵.

Для Насера выход Сирии из союза стал определенным ударом. Целый ряд событий был преддверием этого⁷⁶. Говорят, что Шукри аль-Кувальти сказал президенту Насеру: «Вы найдете Сирию трудной страной для управления. Сам Пророк дошел до этого и повернул обратно. Пятьдесят процентов сирийцев считают себя национальными лидерами, двадцать пять процентов думают, что они пророки, а десять процентов воображают себя богами»⁷⁷.

Трудно оценить значение для Сирии периода нахождения в составе ОАР. С одной точки зрения, ОАР явилась промежуточным эпизодом без каких-либо серьезных последствий: египтяне как пришли, так и ушли, старые сирийские политики возвратились к власти, а земельная реформа и национализация осуществлены не были. Есть и другое мнение, в соответствии с которым союз с Египтом имел такие же серьезные последствия, как египетская оккупация 1830–1841 гг. Сирийские политические структуры, имевшие признаки разлада уже к 1958 г., были безнадежно подорваны и не подлежали восстановлению; египетское правительство было наиболее экстенсивным и радикальным, чем что-либо, с чем сталкивалась Сирия до этого, и через несколько лет политика ОАР снова возродилась в Сирии⁷⁸.

Объединение можно назвать вершиной могущества Насера. Именно он, а не Англия, Соединенные Штаты, Франция или Советский Союз, создал новый политический порядок. Именно к нему Сирия обратилась за помощью. Египет благодаря Насеру превратился в центр арабского мира. С другой стороны, это был также триумф партии Баас: своим учением она приготвила почву, привлекла Насера, стояла за него в любом кризисе и, наконец, сыграла решающую роль в объединении: без Баас Сирия не приняла бы объединение на условиях Насера⁷⁹.

Отрезанная от своих соседей египетской властью, Сирия была на три с половиной года выключена из внутриарабской политики. Ближний Восток был заморожен по причине того, что никакая теперь уже комбинация арабских стран не могла перебороть превосходство Насера. Панарабское, националистическое движение, столь ненавистное в Вашингтоне и являвшееся основным пунктом борьбы администрации Эйзенхауэра в конце 1950-х гг., в 1961 г., начав новую точку отсчета, стало постепенно терять силу.

Израиль весьма негативно отнесся к развалу ОАР, мотивируя это тем, что ему легче вести переговоры с единым арабским миром, а не раздробленными государствами.

Парламентские выборы в Сирии, состоявшиеся 1 декабря 1961 г. (несмотря на решение о запрете политических партий), продемонстрировали успех Народной партии, занимавшей проиракские и прозападные позиции. Новое правительство, проводившее прозападный курс, в феврале 1962 г. ускорило проведение переговоров с банками, связанными с США, с целью получить финансовую помощь и улучшить таким образом состояние платежного баланса и экономическую ситуацию в стране, которая, в результате ошибок экономической политики периода объединения, находилась в плачевном состоянии. 25 февраля правительство подписало соглашение с американской компанией «Тэплайн» о повышении платы за транзит нефти по территории Сирии. Были продолжены переговоры с некоторыми европейскими странами по вопросу об оказании помощи в восстановлении сирийской экономики, в том числе по вопросу о финансировании строительства Евфратской плотины.

Нестабильное положение в Сирии на протяжении 1962 г., явившееся следствием военных переворотов, сменявших друг друга, провоцировало Израиль на вооруженные провокации против Сирии.

В марте 1962 г. Сирия пожаловалась в Совет Безопасности на израильскую агрессию, совершенную с 16 на 17 марта⁸⁰. Эта жалоба вызвала беспокойство в правящих кругах Израиля, поскольку США, Англия и Франция, а также сотрудники из штаба ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия отнеслись отрицательно к агрессивным действиям израильтян⁸¹. Сирийская жалоба ставила США, Францию и Англию в затруднительное положение: она вынуждала эти страны занять либо израильскую, либо арабскую позицию.

Со слов начальника штаба ООН по наблюдению за соблюдением условий перемирия в Палестине генерала фон Горна, Израиль если не чинил препятствия, то мешал работе представителей штаба ООН. Кроме того, фон Горн заявил, что причиной инцидентов на сирийско-израильской границе летом 1962 г. было несоблюдение израильской стороной правил, установленных для передвижения и производства работ в демилитаризованных зонах и на ничейных участках на границах, которые Израиль необоснованно считал своей территорией⁸².

В апреле 1962 г. США пытались навязать арабским странам план Джонсона, предусматривающий интеграцию палестинских беженцев. Джонсон, председатель Согласительной комиссии ООН для Палестины, совершил поездку по столицам арабских стран и Израиля. Этот план имел две цели – укрепление Израиля и усиление вмешательства во внутренние дела арабских стран путем оказания им экономической «помощи» на содержание беженцев⁸³.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.